

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

---

# ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 62



Издательство Томского университета  
2014

Таким образом, тайное оказание информационной и иной помощи врагу (перевет) стало первой разновидностью государственных преступлений, упомянутой в письменных источниках русского законодательства. При этом, как свидетельствуют летописи, Псковская Судная грамота не создавала новый состав преступления. Она, скорее, отразила криминологическую реальность того времени – т.е. достаточно устойчивую распространенность таких преступлений, которая требовала соответствующих правил реагирования на них со стороны правосудия. Ответственность за подобные деяния сохранялась на протяжении всей истории отечественного уголовного права.

## **ОТГРАНИЧЕНИЕ ХАЛАТНОСТИ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ**

**М.А. Тыняная**

С объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено только путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Исходя из законодательного определения злоупотребления должностными полномочиями, это преступление может быть совершено только путем действия. «При неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, скорее это будет их неиспользование вопреки интересам службы»<sup>1</sup>. Однако Верховный Суд РФ разъяснил, что ответст-

---

<sup>1</sup> Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 142; Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

венность по ст. 285 УК РФ наступает также за *умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей*<sup>1</sup>.

Превышение должностных полномочий представляет собой совершение должностным лицом *действий, явно выходящих за пределы должностных полномочий*. В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, что превышение должностных полномочий может быть совершено и путем бездействия. Существенные неясности в этом вопросе ведут к *сложностям в квалификации умышленного невыполнения должностным лицом своих обязанностей*<sup>2</sup>. Действительно, возникает вопрос, как квалифицировать бездействие должностного лица при отсутствии корыстной и иной личной заинтересованности? Изучение судебной практики и уголовно-правовой литературы показывает, что эта проблема решается двумя способами. Во-первых, умышленное бездействие должностного лица квалифицируется как халатность<sup>3</sup>, во-вторых, бездействие должностного лица правоприменитель, авторы в уголовно-правовой литературе представляют как действие<sup>4</sup>. Такое понимание объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, халатности, полагаем, некорректно. Что-

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

<sup>2</sup> *Шиханов В.Н.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 82.

<sup>3</sup> Московский городской суд изменил приговор, переквалифицировал бездействие Ф. и Х. с ч. 1 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ, поскольку «суд ошибочно квалифицировал бездействие и неисполнение Ф. и Х. своих обязанностей, как использование ими своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности... Придя к правильному выводу о том, что Ф. и Х. не выполнили свои служебные обязанности, опасаясь осуществления высказанных в их адрес угроз, суд неправильно расценил это в качестве их иной личной заинтересованности» (см.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.08.2013 № 10-6809 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та).

<sup>4</sup> См., например: *Яни П.* Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? // Законность. 2008. № 2. С. 10–12.

бы избежать сложностей в квалификации умышленного неисполнения должностным лицом возложенных на него обязанностей, полагаем, необходимо предусмотреть в гл. 30 УК РФ ответственность за бездействие власти.

Халатность с субъективной стороны – неосторожное преступление, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий – преступления умышленные. Проблема состоит в том, что субъективная сторона халатности имеет сложное наполнение. Она включает отношение виновного к бездействию и его общественно опасным последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению обязанностей может иметь разные формы. В одном случае должностное лицо намеренно, осознанно не исполняет свои обязанности, в другом – забывает о необходимости совершить те или иные действия по службе, т.е. не осознает, что нарушает возложенные на него обязанности. Изучение судебной практики показывает, что чаще всего имеет место как раз осознанное неисполнение должностным лицом своих обязанностей. При этом не исключается, что должностное лицо не исполняет их с целью получения имущественной выгоды или выгоды нематериального характера (корыстная или иная личная заинтересованность).

Таким образом, отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, учитывая законодательное определение этих преступлений, можно провести только в зависимости от отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния.

## **СООТНОШЕНИЕ ПОСОБНИЧЕСТВА И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

**А.В. Шеслер**

Выделение в уголовном законе отдельного состава преступления в виде посредничества во взяточничестве (ст. 291-1 УК РФ) явилось неудачным использованием исторического законодательного опыта (ст. 118 УК РСФСР 1926 г., ст. 174-1 УК РСФСР 1960 г.), так как